

Голос Цзиньюя, донёсшийся по телефону, наконец позволил Шао Синланю расслабиться после целой ночи напряжения.

— Маленький Юйюй, подожди, я сейчас вернусь!

Когда Шао Синлань вернулся домой, он увидел Цзиньюя, стоящего у ворот, и Шань Цяньи, который оглядывался по сторонам.

Заметив Шао Синланя, Цзиньюй тоже увидел прибежавшего друга и улыбнулся, поприветствовав его.

— Синлань.

— Маленький Юйюй, с тобой всё в порядке? — Шао Синлань несколькими широкими шагами подошёл к нему, голос был полон тревоги.

Лицо Цзиньюя чуть изменилось, но улыбка не сошла:

— Конечно, всё в порядке. Синлань, почему ты так спрашиваешь?

Увидев, что Цзиньюй не хочет обсуждать произошедшее, Шао Синлань сменил тему:

— Какое дело привело тебя ко мне?

Он открыл дверь и пригласил обоих внутрь.

Шань Цяньи, однако, заходить не стал. Он скопился на интерьер и обстановку дома Шао Синланя, презрительно скривился и с воодушевлением предложил:

— Юй-гэ, лучше поживи у меня! У этого Шао вкус просто отвратительный!

Шао Синлань провёл рукой по ёжикоподобным волосам Шань Цяньи, успешно растрепав причёску, и хмыкнул:

— Малец, ты смелый! Берегись, а то я расскажу твоей мамаше за границей, что ты вытворяешь, и она приедет отшлепать тебя.

С этими словами он окинул взглядом весь неформальный наряд Шань Цяньи.

Шань Цяньи был метисом, но внешностью больше походил на азиата. Его мать происходила из британской королевской семьи и была очень строга к манерам и одежде. Узнай она, во что одет сын сейчас, ему бы досталось по первое число.

Услышав это, Шань Цяньи тут же сдался. Он надул губы, отстранил руку Шао Синланя, который снова собирался трогать его волосы, и с неохотой сказал:

— Юй-гэ, меня уже ждёт управляющий, я пошёл. Заходи ко мне, когда будет время!

Когда Шань Цяньи ушёл, Шао Синлань наконец смог поговорить с Цзиньюем наедине.

Дверь закрылась, отрезав их от посторонних глаз. Чжай Мин и Юй Хэюнь благоразумно преградили дорогу уходящему Шань Цяньи.

— Что вы тут делаете? Ведёте себя подозрительно, — Шань Цяньи не испугался. Рядом всегда

были телохранители, охранявшие его в тени, да и лица перед ним были ему знакомы.

Чжай Мин снял солнцезащитные очки, открыв свои пронзительные глаза, и большой рукой притянул Шань Цяньи к себе:

— Как ты оказался с Цзиньюем?

— Зачем Цзиньюю понадобилось видеть Шао Синланя?

— А вам-то что? — Шань Цяньи с подозрением уставился на Чжай Мина.

— Да я просто не мог связаться с Цзиньюем с тех пор, как он покинул съёмочную группу, и переживал. — Чжай Мин подался вперёд и прошептал Шань Цяньи на ухо:

— Ты же хотел мой лимитированный набор Гандама? Скажи мне всё, и я подарю его тебе!

— Правда?! — Шань Цяньи обрадовался.

— Конечно! — Чжай Мин улыбнулся, хотя в душе ему было немного больно. Эту модель он с трудом раздобыл.

Находившийся рядом Юй Хэюнь не был знаком с Шань Цяньи и поддерживать разговор не мог, сейчас он смотрел на Чжай Мина так, словно тот был похитителем детей.

— На самом деле Юй-гэ сам пришёл ко мне, я тоже удивился, — сказал Шань Цяньи и продолжил:

— Но когда я впервые увидел Юй-гэ, он был весь в поту, словно прибежал к моим воротам бегом. Выглядел немного взволнованным, это было странно.

— Юй-гэ ищет этого Шао, потому что по некоторым причинам хочет пожить у него какое-то время. Фи, думать об этом противно, у Шао такой плохой вкус, зачем не у меня? А этот Шао ещё и угрожал мне! — Шань Цяньи всё больше распалялся от негодования.

Чжай Мин похлопал Шань Цяньи по плечу:

— Спасибо. Подходи ко мне за моделью, знаешь, где я живу.

Он больше не стал задерживать Шань Цяньи, и тот с радостным возгласом убежал.

Чжай Мин и Юй Хэюнь переглянулись, поняв друг друга без слов. Они не стали нарываться и идти внутрь, а вернулись к съёмочной площадке на машине.

Мчавшийся домой Фу И открыл дверь ключом и стремительно направился в спальню Цзиньюя. Вышед на балкон, он увидел длинную верёвку, свисавшую вниз, а немного в стороне, у стены, были сложены стулья и табуретки.

— Действительно ушёл... — Взгляд Фу И стал пустым.

Ослепительное солнце заливало его, и глаза, казалось, не могли выдержать яркого света — их затянуло пеленой, которая быстро высохла под лучами.

— С пропиской всё было решено... — Фу И вспомнил слова отца, когда тот вызвал его к себе, решив, что Фу И боится, будто Цзиньюй захватит компанию.

Когда Фу И честно признался, что любит Бай Цзиньюя и хочет жениться на нём, поэтому необходимо выделить его регистрацию из семьи Фу, отец предрёк:

— У тебя ничего не получится. Разве ты не знаешь характер Юйюя? Кажется мягким и слабым, а на самом деле твёрдый и сильный.

Фу И тогда не поверил, потому что верил в своё влияние на Цзиньюя, но теперь доказательства подтвердили правоту отца.

Он заключил с отцом соглашение, и лишь тогда тот вместе с матерью Бай уехал в кругосветное путешествие, передав ему всю группу компаний Фу и поручив Цзиньюя.

Теперь в их пари он проиграл, а значит, должен был выполнить условия.

Он тихо рассмеялся:

— Юйюй по-прежнему так умён. Такой ты уже в состоянии защитить себя сам, верно? Оказывается, я уже давно не нужен.

— Теперь я могу быть спокоен. — Фу И достал телефон и набрал номер.

— Алло, папа...

Услышав, что Цзиньюй хочет пожить у него, Шао Синлань, конечно же, согласился.

Вопрос был решён, и никто не упомянул о Фу И, словно все решили забыть о нём.

Цзиньюю досталась роль глухонемого подростка, что требовало знания языка жестов. Помимо обучения по видеоурокам, он нанял специального преподавателя.

В то время, пока они ждали начала съёмок, и Цзиньюй, и Шао Синлань ожидали, что Фу И появится, но даже когда Цзиньюй уже присоединился к группе, Фу И не предпринял никаких действий. Это очень озадачило обоих.

Вступив в работу, Цзиньюй был очень занят и у него не оставалось времени на подобные мысли. Он полностью сосредоточился на своей роли.

Эти съёмки не ограничивались одной студией, им пришлось мотаться по всем сторонам света, и Цзиньюй был в предвкушении и воодушевлении. Хотя это было и намного утомительнее прежнего, но жизнь, свободная от оков, приносила ему огромное удовольствие.

Съёмки длились два месяца, и наступило время промо-кампании фильма «Ловушка». Цзиньюй вернулся, чтобы принять в ней участие, и это было его первым опытом подобного мероприятия.

Неожиданно это вызвало огромный резонанс, и многие начали гадать, что же такого особенного в фильме «Ловушка», раз Бай Цзиньюй, который никогда не участвовал в рекламе и подобных мероприятиях, вдруг согласился появиться!

На этой промо-кампании втроем встретились люди, давно не видевавшиеся. Чжай Мин стал ещё более открыто ухаживать за Цзиньюем, в то время как Юй Хэюнь, казалось, вёл себя просто как старший брат.

Такое поведение Чжай Мина не могло остаться незамеченным.

Вскоре интернет был заполнен этими новостями, а Чжай Мин великодушно признался, что ухаживает за Цзиньюем, открыто признавшись ему в любви в Weibo и отметив его никнейм.

Те, кто ещё сомневался, были ошарашены таким прямолинейным ударом. Хотя закон об однополых браках был принят несколько лет назад, сторонников таких союзов всё ещё было меньшинство, и многие не могли этого принять. Тем более, что на этот раз речь шла о киноимператоре Чжай Мине и Цзиньюе — двух горячих публичных фигурах. Сервера Weibo практически легли из-за наплыва пользователей.

Вскоре после этого молодой генеральный директор S.H. Шао Синлань тоже опубликовал в Weibo декларацию любви к Бай Цзиньюю, словно бросая перчатку Чжай Мину.

На этот раз Weibo окончательно рухнул, и никто не мог войти в систему.

Администрация Weibo в экстренном порядке провела ремонт и добавила серверы, чтобы справиться с мощнейшим трафиком.

Weibo восстановили только на третий день после взрыва скандала. В тот же день Цзиньюй, в адрес которого упомянули киноимператор Чжай и директор Шао, наконец выступил с заявлением в соцсетях. Он сообщил, что посвящает всю свою энергию карьере, совершенствует актёрское мастерство и планирует сниматься в фильмах и сериалах, а о романтических отношениях пока не думает.

<http://bllate.org/book/16773/1541623>